

Справедливое восстановление экономики в опасности

ПРАВозащитники сталкиваются с возрастающим риском во время пандемии

С начала пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) ведутся непрерывные атаки на правозащитников. Причем для многих правозащитников риски даже возросли, поскольку власти государств, пользуясь сложившейся ситуацией, дополнительно ограничивают гражданские права на участие общественности в принятии решений и направляют государственные силовые структуры на подавление законных, мирных протестов и воспрепятствование доступу к правосудию. Пандемия усугубила неравенство и высветила необходимость в справедливом посткризисном восстановлении, при котором бизнес будет соблюдать права, а правозащитники сыграют ключевую роль. И хотя именно сейчас нам необходимо слышать их голоса, во многих странах им затыкают рот с помощью угроз, запугивания, насилия и убийств.

С начала пандемии COVID-19 в марте 2020 года¹ и до конца сентября 2020 года Ресурсный центр по вопросам бизнеса и прав человека зафиксировал 286 атак на правозащитников, деятельность которых затрагивает интересы бизнеса, и это не что иное, как продолжение систематического произвола. По сравнению со средним значением за аналогичные периоды предыдущих пяти лет, произошло почти на 20 атак больше. То есть нападения участились на 7,5%² и это сигнализирует о том, что пользуясь сложившимися обстоятельствами, бизнес, власти и прочие субъекты развернули наступление на правозащитников.

¹ В целях настоящего материала мы принимаем март 2020 года за начало пандемии COVID-19. Мы сопоставляли количество случаев за период с марта 2020 года по конец сентября 2020 года с аналогичными периодами предыдущих лет, с тех пор как мы начали отслеживать нападения (2015–2019 годы).

² Мы сравнили значение этого периода со средним значением за аналогичный период (март — конец сентября) предыдущих пяти лет. В то время как среднее за пять лет составило 266 случаев, в этом году зафиксировано 286, что соответствует росту на 7,5%.

« В нынешней ситуации с COVID-19 мы, коренные народы, сумели самоорганизоваться и начать принимать меры для противодействия пандемии, пользуясь своими традиционными знаниями и формами организации и осуществляя свое право на самоопределение... Мы своими телами и территориями отстаиваем природное общественное достоинство. В этой защите наших прав женщины играют лидирующую роль... В качестве превентивной меры во время текущей эпидемии мы требуем немедленно прекратить любую деятельность, поощряющую проникновение посторонних на территории коренных народов... [и] просим ввести мораторий на всю добывающую деятельность как на землях коренных народов, так и поблизости от них, чтобы защитить наши народы.»

[Декларация коренных народов, принявших участие в 5-м региональном форуме по вопросам бизнеса и прав человека в Латинской Америке и странах Карибского бассейна](#)

Правозащитники играют ключевую роль в обеспечении устойчивого будущего для всех людей, привлекая внимание к рискам, связанным с деятельностью компаний и их цепочками поставок. Правозащитники навлекают опасность на себя и на людей, среди которых они живут, когда публично заявляют о вреде, причиняемом бизнесом людям и окружающей среде, и предлагают неустойчивым бизнес-практикам альтернативы, обеспечивающие большее соблюдение прав. Поэтому в то время как мы переживаем пандемию и готовимся к постпандемическому, более справедливому будущему, предотвращение атак на правозащитников оказывается так важно для предотвращения нарушений прав человека, связанных с деятельностью бизнеса.

« Политика криминализации, а также насилие, осуществляемое государствами и компаниями в отношении правозащитников, принадлежащих к общинам потомков выходцев из Африки, привели к созданию серьезное увеличение случаев убийств и агрессии против нас... Перед лицом этих... серьезных и повторяющихся нарушений, мы... мобилизуемся с нашими автономными организациями... для того, чтобы мирно требовать и защищать гарантии наших этнокультурных и территориальных прав.»

[Совместное заявление общин выходцев из Африки в Контекст предпринимательской деятельности в Латинской Америке и Карибском бассейне](#)

Во время пандемии COVID-19 ярко проявилось неравенство в обществах по всему миру, а также недостатки существующих экономических систем. Стало ясно, что из-за многолетней систематической дискриминации пандемия особенно больно ударила по некоторым группам, таким как безземельные крестьяне, сельскохозяйственные рабочие, женщины из сельских районов, коренные народы, сообщества чернокожих людей и потомков выходцев из Африки, трудовые мигранты, работницы фабрик и сдельщики. [Сотни миллионов](#) лишились работы, включая миллионы уязвимых работников текстильной промышленности, из-за отмены заказов и неплатежей со стороны брендов одежды. Многие работники, которые заняты в важнейших сферах жизнеобеспечения, — а они и до пандемии занимались малооплачиваемой и опасной работой — подверглись дополнительным рискам из-за своей работы в таких отраслях, как сельское хозяйство и производство фасованного мяса. На многих, включая сиделок (преимущественно женщин), власти не обратили должного внимания и не включили их в программы мер, направленных на противодействие COVID-19. Требования этих работников, местного населения и гражданского общества, выступившего в их поддержку, были встречены запугиванием, насилием, созданием различных препятствий и сознательным игнорированием.

« Мы и так изолированы из-за эпидемии. Какое отношение это решение [убрать наш лагерь протестующих] имеет к борьбе с коронавирусом? Рудник продолжает работать, а нас разогнали.»

[«Соппротивление горы Каз Дагы», объединение активистов-экологов, Турция](#)

СОГЛАСНО НАШЕМУ ИССЛЕДОВАНИЮ, С МАРТА ПО СЕНТЯБРЬ 2020 ГОДА:

КАЖДЫЙ ДЕНЬ

В течение этого периода в среднем **каждый день** происходила атака на одного правозащитника, который отстаивает права человека или окружающую среду

ЧЕТВЕРТЬ

Мишенью почти четверти всех атак были **правозащитницы**

БОЛЕЕ ТРЕТИ

Наибольшей опасности подверглись представители **местного населения и коренных народов**, на которых пришлось более трети всех случаев

Атаки происходили практически во всех отраслях бизнеса. **Одна из трех** была связана с добычей полезных ископаемых; **одна из пяти** — со строительством; **одна из восьми** — с агробизнесом

Атаки произошли в 44 странах: чаще всего они случались в Латинской Америке (Бразилия, Колумбия, Гватемала, Гондурас, Мексика), на втором месте идет Восточная Европа и Центральная Азия (Россия, Беларусь), на третьем — Азия (Филиппины и Камбоджа)

Самым распространенным видом атаки были **произвольные задержания (108 случаев)**. Прочие виды атак включали в себя **запугивания и угрозы (51 случай)**, **убийства (46)** и **избиения (15)**

По меньшей мере **105 случаев** были связаны с **местью за кампании, касавшиеся конкретных предприятий**. Ни у одного из этих предприятий нет политики, в которой упоминалась бы защита правозащитников

В **39 случаях** имелось **более одного субъекта атаки**, что указывает на сговор между влиятельными субъектами, такими как органы государственной власти, полиция, компании, а в некоторых случаях и оргпреступность

Местные и государственные власти были причастны более чем к **трети случаев** — чаще всего это касается ситуаций, когда правозащитников привлекали к суду на местном уровне либо полицию направляли для жесткого подавления протестов

С марта по август 2020 года было **начато как минимум семь стратегических судебных процессов против участия общественности (SLAPP)**, мишенью которых стали **правозащитники**. Недавно один из них завершился победой: суд в Таиланде отклонил иск, поданный к журналисту компанией Thammakaset Limited, которая за прошедшие четыре года подала 38 гражданских исков и заявлений о возбуждении уголовных дел против 22 человек

Конкретные примеры

Произошедшее с адвокатом по трудовому праву Сусаной Прието, с лидерами местного сообщества в Укаяли и с журналистом Хоупвеллом Чиноно показывает, как во время пандемии COVID-19 защита прав человека, затрагивающая интересы бизнеса, увеличивает риски для правозащитников и как пандемия используется в качестве предлога, чтобы заставить замолчать их самих и тех, чьи права они отстаивают.

В июне 2020 года в Мексике известный адвокат по трудовому праву [Сусана Прието](#) была задержана по обвинению в разжигании насилия, после того как она развернула кампанию против правил внутреннего трудового распорядка на фабриках-макиладорах в городе Сьюдад-Хуарес, которые подвергают рабочих повышенному риску заражения COVID-19. Она снимала стачки на фабриках, которые отказались закрыться либо выплатить сотрудникам полную зарплату. Рабочие проявили огромную солидарность с ней после ареста, устроив, среди прочего, акцию протеста в марте на предприятии [Tridonex](#), на которую пришли сторонники с других фабрик. Ее родственники и коллеги назвали ее задержание мстью за организацию этих рабочих. Ее дочь [сказала](#): «Мы считаем, что это попытка вывести ее из игры». [Компания Tridonex никак не прокомментировала](#) ситуацию.

Сильно пострадали также защитники земельных прав и окружающей среды и особенно лидеры коренных народов. Сюда входят также те, кто противодействует безответственным практикам компаний [добывающей индустрии](#), агробизнеса, сферы возобновляемой энергетики и строительной отрасли. Во многих случаях компании из этих отраслей получили разрешение не прекращать работу во время пандемии благодаря принятию соответствующих законов, что, однако, поставило под угрозу здоровье их работников и местного населения. [А некоторые компании продолжили работать](#) даже в отсутствие положенных разрешений.

Так, в июне 2020 года компания [Ocho Sur P](#) продолжила работы на плантации масличной пальмы в Укаяли, несмотря на то что, насколько известно, по данным экспресс-тестов на COVID-19, коронавирусом заражены 90% ее работников. Деятельность компании не прекратилась даже после того, как власти Перу выпустили два распоряжения [о сворачивании ее операций](#) из-за вырубki амазонских лесов. Соответствующие власти Перу также отрицают, что Ocho Sur P было предоставлено разрешение на продолжение работ на плантациях во время чрезвычайного положения, введенного в марте 2020 года. Помимо этого, компания Ocho Sur P обвиняется в отъеме у коренной общины в Санта-Клара-де-Учунья ее исконных земель. Это привело к [жесткой конкуренции](#) за землю между группами некоренных поселенцев, и члены общины столкнулись с запугиванием, угрозами и нападениями, которые, по их словам, связаны с компанией. Во время

пандемии ситуация [лишь усугубилась](#). В этом регионе произошло [множество](#) атак на правозащитников. Мишенью одной из недавних атак стал [Мигель Гимараэс Васкес](#) — председатель Федерации коренных общин Укаяли (FECONAU). Это насилие связано с неспособностью перуанского государства обеспечить юридическую защиту территорий коренных народов и с расширением агробизнеса и добывающей промышленности, а также с преступной деятельностью, например с производством наркотиков. По его словам, в сентябре и октябре ему звонили по телефону, [угрожая убить](#). Самая последняя из угроз поступила всего через неделю после того, как Гимараэс поучаствовал в [виртуальных общественных слушаниях](#) Межамериканской комиссии по правам человека, которые касались убийств правозащитников — представителей коренных народов и предполагаемой коррупции. Сообщество, FECONAU и союзники [в настоящее время призывают Конституционный суд Перу](#) вынести решение по территориальным претензиям сообщества и применить санкции против компании. Компанию **Ocho Sur P** просили прокомментировать эти обвинения, и среди прочих, к ней обращался и Ресурсный центр. Компания не отреагировала на обращение издания [Mongabay](#). Однако она ответила Ресурсному центру на утверждения о вырубке лесов, об атаках на правозащитников и действиях, предпринимаемых во время пандемии. В ее ответе упоминаются меры, принимаемые компанией во время пандемии COVID-19, включая увеличение зарплат и прочие формы поддержки, чтобы компенсировать обвал цен во время кризиса. Несмотря на многочисленные обвинения в злоупотреблениях, компания **Ocho Sur P**, по имеющейся информации, поставляет продукцию нескольким предприятиям, которые присоединились к [Круглому столу по вопросам устойчивого производства пальмового масла](#) — организации, [занимающейся сертификацией в этой отрасли](#) и имеющей свою [политику](#) касательно правозащитников.

Точно так же и в [Индонезии](#) некоторые компании, по сообщениям, воспользовались тем, что общество и пресса мало обращают на них внимание во время пандемии, и стали активней захватывать земли. В результате возникших земельных конфликтов на Суматре и Калимантане были убиты как минимум двое защитников земельных прав, четверо задержаны, еще несколько получили серьезные ранения. В октябре 2020 года правительство приняло неоднозначный сводный закон «О создании рабочих мест», который внес поправки в 79 законов о коммерческой деятельности и тем самым упростил выдачу разрешений на ведение бизнеса, требования к инвестициям и требования трудового законодательства. Закон подвергся критике со стороны [гражданского общества](#), а также [ответственных инвесторов](#), включая такие компании, как **Aviva Investors**, **Domini** и **Sumitomo Mitsui Trust Asset Management**, которые выразили озабоченность по поводу воздействия закона на окружающую среду. В частности, они заявили: *«Хотя предлагаемые законодательные изменения направлены на привлечение иностранных инвестиций, они могут прийти в противоречие с международными стандартами ведения бизнеса, направленными на предотвращение нежелательных вредоносных последствий коммерческой деятельности, что может отпугнуть инвесторов с индонезийского рынка».*

Правозащитники, разоблачающие коррупцию, тоже оказались под ударом. Так, власти Зимбабве под предлогом пандемии COVID-19 разгоняют массовые протесты против коррупции при закупках средств индивидуальной защиты (СИЗ). [Хоупвелл Чиноно](#) — один из тех правозащитников, которые разоблачили коррупционные схемы госзакупок средств для борьбы с коронавирусом. Будучи журналистом, Чиноно изучил работу фонда, через который должны были вестись закупки СИЗ, и обнаружил, что [дубайская компания, через которую проходят деньги, не существует и что 2 миллиона американских долларов были переведены в Венгрию](#). По его словам, во главе фиктивной компании стоит сын президента страны Эммерсона Мнангагвы, что сам господин Мнангагва, однако, отрицает. Чиноно был задержан и провел под стражей несколько недель. О своем пребывании в тюрьме Чиноно сказал, что его держали [«в камере, рассчитанной на 16 человек, где размещалось 44 человека по 17 часов в сутки и не было проточной воды»](#). А 3 ноября 2020 года Хоупвелла Чиноно [вновь арестовали](#) за то, что он якобы нарушил условия освобождения под залог, которые юристы описывают как «безумные».

Это лишь несколько примеров повышенного риска, с которым столкнулись правозащитники, когда пандемия обострила противоречия и конфликты. В некоторых странах власти в сговоре с компаниями используют пандемию, чтобы убрать экологические и трудовые гарантии и ускорить согласование спорных проектов, которые давно вызывали возражения. Власти представляют такие проекты, осуществляемые в некоторых отраслях промышленности, как «жизненно важную» экономическую деятельность, несмотря на риски для здоровья работников и местного населения. В ответ на пандемию в некоторых странах также [ввели армию и полицию либо нарастили их присутствие в сельских районах](#) проживания коренных народов и потомков выходцев из Африки, что привело к эскалации насилия. Это осложняется невозможностью правозащитных и природоохранных организаций [обеспечивать защиту](#) местному населению и правозащитникам, которым угрожает опасность. Чрезвычайную тревогу вызывают участвовавшие задержания, после которых людей держат в переполненных камерах, в условиях антисанитарии, нехватки воды и отсутствия СИЗ, где вероятность заразиться коронавирусом особенно высока. Комментируя положение коренных народов во время пандемии, их представители [сказали](#): *«Мы вновь выражаем беспокойство по поводу правозащитников из числа представителей коренных народов, которых подвергают гонениям, уголовному преследованию и убивают за отстаивание своих территорий и прав коренных народов. Нам нужны конкретные, совместные действия со стороны власти и бизнеса, направленные на то, чтобы обеспечить правозащитникам защиту и уважение. Поэтому мы просим признания и укрепления индивидуальных и коллективных механизмов защиты»*.

Что касается индустрии одежды и розничной торговли, то здесь одним из самых распространенных видов атак на правозащитников стали [сокращения](#) рабочих — членов профсоюзов и защитников трудовых прав. Ресурсный центр выяснил, что несколько фабрик по производству одежды под предлогом пандемии повели наступление на свободу объединения работников, о чем в августе центр выпустил соответствующий [доклад про разгон профсоюзов](#). В нем собраны доказательства того, что фабрики по производству одежды для ведущих модных брендов под предлогом пандемии COVID-19 целенаправленно увольняли членов профсоюзов в Камбодже, Мьянме, Бангладеш и Индии. Мы отметили резкий контраст между реакцией брендов и взятыми ими на себя обязательствами и той реальностью, в которой живут работники предприятий из их цепочек поставок. Эти атаки на защитников трудовых прав — лишь часть более широкого наступления на профсоюзные организации в странах, где производится одежда, включая [Мексика, США, Иорданию и Зимбабве](#).

Чтобы заставить правозащитников замолчать, власти пользуются и более деликатными методами, например делая недоступными или менее прозрачными консультации с общественностью. Так, в [Колумбии](#) свободные, предварительные и осознанные консультации (СПОК) с коренными народами по поводу потенциальных коммерческих проектов были перенесены в онлайн, якобы чтобы «избежать распространения COVID-19». Несмотря на то что риски передачи коронавируса реальны, такой шаг игнорирует ограниченность доступа к технологиям и интернету у общин коренных народов и противоречит их традиционным практикам принятия решений. Комментируя такое изменение, в «Программе лесных народов» отметили: *«Без возможности самостоятельно определять дальнейшее развитие СПОК не являются добросовестной процедурой и могут лишить людей прав и возможностей... Ситуация в Колумбии развивается в точности по этому наихудшему сценарию... Вместо защиты прав, их ставят сильно под угрозу».*

Пандемия также стала поводом для принятия законов в пользу бизнес-интересов. Власти [Словении](#), несмотря на сильные возражения со стороны гражданского общества, включили в пакет стимулирующих мер, направленных на восстановление экономики после вызванного пандемией COVID-19 кризиса, положения о дерегулировании строительства и ускорении инвестиций в инфраструктуру в восстановительный период. Среди прочего, эти [положения ограничат участие гражданского общества](#) в процедурах выдачи разрешений на строительство, так как неправительственные организации меньше чем с 50 членами больше не смогут обжаловать разрешения, и таким образом создаются условия, когда станет возможной реализация проектов, против которых давно выступали защитники окружающей среды. Кроме того, [Конституционный суд](#) поставил под сомнение целесообразность строгих ограничений на свободу собраний и объединений, введенных в Словении из-за пандемии коронавируса.

Большинство компаний и инвесторов по сей день не понимают, что защита правозащитников и устранение грозящих им опасностей — единственный вариант для устойчивого ведения бизнеса в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, разработанными ООН. В то время как на государствах лежит ответственность за поддержание безопасности правозащитников во время пандемии, привлечение нарушителей прав человека к ответственности и обеспечение средств правовой защиты от нарушений, компании и инвесторы должны оценить свою деятельность с точки зрения рисков, которым она может подвергать работу и безопасность правозащитников, и продемонстрировать, что они принимают меры для предотвращения и снижения вреда. Большинство компаний делают недостаточно для обеспечения безопасности правозащитников и могут выступать в качестве инициаторов атак, либо содействовать им, либо вообще быть напрямую связанными с ними. Среди компаний, попавших в рейтинг корпоративной ответственности в области прав человека (Corporate Human Rights Benchmark, CHRB), половина получила нули по индикаторам должной осмотрительности в вопросах прав человека, лишь [29 из 200 упоминают правозащитников в своих внутренних политиках](#), и еще меньше взяли на себя конкретные обязательства по обеспечению их безопасности или сотрудничеству с ними во время пандемии, несмотря на соответствующие призывы.

Хороший бизнес защищает правозащитников

Между тем, некоторые бизнес-субъекты согласны с тем, что защита правозащитников и предотвращение нарушений прав человека, вызываемых коммерческой деятельностью, взаимосвязаны и более того — что на них лежит ответственность за соблюдение этих прав. Например, Международная финансовая корпорация (МФК) [признает](#) повышение рисков для правозащитников во время пандемии. МФК заявила:

«Гонения на интересантов проектов, которые выражают свое мнение о них либо возражают против них, заметно усилились по всему миру, а во время пандемии COVID-19 могут дополнительно усугубиться»; поэтому МФК призывает компании, с которыми она сотрудничает, «в своей корпоративной риторике (особенно на уровне советов директоров и менеджмента), обращенной к сотрудникам, обществу и внешним заинтересованным сторонам, укреплять политику [нулевой терпимости](#) [в отношении атак на защитников окружающей среды и прав человека]»

Повод для оптимизма дал также тот факт, что несколько бизнес-ассоциаций на [Филиппинах](#) публично осудили антитеррористическое законодательство, которое может представлять собой угрозу для гражданского общества, поскольку позволяет произвольно задерживать и приговаривать к длительным срокам заключения частных лиц и представителей организаций, критикующих власти. Против закона [выступили](#) финансовые, банковские, туристические бизнес-ассоциации, ассоциации высокотехнологических компаний, частных учебных заведений и прочих предприятий:

«резко возражаем против принятия сейчас закона 2020 года „О противодействии терроризму“ [... Он] обострит противоречия в обществе, поскольку создает непосредственную угрозу правам человека, закрепленным в конституции».

Кроме того, все чаще важная роль правозащитников получает признание в правовых актах. Например, Соглашение Эскасу в Латинской Америке может стать первым в мире договором, предусматривающим защиту прав защитников окружающей среды. Это позволило бы создать безопасную среду для их работы, предупреждать атаки на них и привлекать к суду виновников атак, а также обеспечить им доступ к информации и ресурсам. По мере того как в мире все чаще принимаются законы о проявлении должной осмотрительности в вопросах прав человека, будет неуклонно возрастать роль правозащитников, которые занимаются проблемами, связанными с деятельностью бизнеса, в том числе благодаря потенциальному [введению обязанности для бизнеса проводить эффективные, содержательные и информативные консультации](#). В соответствии с такой обязанностью, консультации должны будут проводиться с теми, чьи права затрагивает или может затронуть реализация проекта, включая без ограничений местное население, работников, профсоюзы, гражданское общество, женские организации, правозащитников и коренные народы.

Подключение правозащитников к принятию бизнес-решений и бизнес-процессам крайне важно и особенно трудно именно сейчас. Мера увеличения участия зависит от ситуации, в которой находятся правозащитники, и всегда должна определяться ими самими. Например, проведение консультаций с коренными народами в любой форме во время пандемии COVID-19 может быть [затруднено](#), учитывая, что само их выживание зависит сейчас от их способности оградить себя от посторонних. Правозащитники из числа коренных народов подчеркивают, что впредь консультативные механизмы должны быть не простой формальностью, выполняемой лишь по решению суда, а средством обеспечить содержательное осуществление прав на согласие, в том числе реализацию права сказать «нет».

Справедливость посткризисного восстановления

Есть разные пути восстановления, но быстрое возвращение к привычному укладу лишь закрепит глубокое неравенство между компаниями с одной стороны и работниками и населением, которое зависит от них, с другой. У нас появилась актуальная возможность перестроить экономику таким образом, чтобы в ней обеспечивались и соблюдались права всех ее участников. Для этого необходима готовность бизнеса признавать местное население, правозащитников и профсоюзы в качестве своих социальных партнеров и систематически подключать их к рассмотрению проблем, касающихся должной осмотрительности в вопросах прав человека. Лиза Смит из Британского института международного и сравнительного права (BIICL) [утверждает](#): «Предметом изучения при проявлении должной осмотрительности в вопросах прав человека должны быть риски обладателей прав, а не риски компании... Поэтому совершенно необходимо, чтобы свою роль играло гражданское общество, поскольку местное гражданское общество и эксперты в области прав человека — это именно те люди, которые знают, в чем именно заключаются риски для обладателей прав».

Так как именно правозащитники находятся на передовой защиты прав человека и окружающей среды, то они будут ведущими экспертами при создании справедливого и устойчивого плана выхода из кризиса. Некоторые из участников уже начинают это признавать. Например, Европейская конфедерация профсоюзов обратилась к министрам труда стран ЕС, чтобы те приняли меры, направленные на обеспечение [консультаций компаний с работниками](#) при реструктуризации в связи с COVID-19, а [Инициатива за нулевую терпимость](#) недавно заявила, что «все меры противодействия [COVID-19] должны разрабатываться путем консультаций с коренными народами, сообществами потомков выходцев из Африки и местным населением, а также с прочими правозащитниками». Коренные народы, принявшие участие в 5-м региональном форуме по вопросам бизнеса и прав человека в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, также [потребовали](#) своего полноценного участия, особенно участия женщин, в оценке воздействия бизнес-проектов и подчеркнули, что то, как такие социальные и экологические исследования производятся сейчас, не учитывает культурное воздействие на их исконные земли.

Власти, компании и инвесторы должны прислушаться к этим призывам и приложить все усилия к тому, чтобы правозащитники были не только ограждены от атак, но и стали ведущими участниками справедливого посткризисного восстановления.

Фото: IndustriALL Global Union